

Диденко Павел Александрович,
студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар
brain_v3.6@mail.ru

Государственное регулирование экономики России в условиях современной экономической реальности

Аннотация. В статье рассмотрена природа экономического кризиса в РФ 2014–2016 гг. Проанализированы причины и особенности кризиса Великой депрессии в США 1929–1933 гг. Предпринята попытка обосновать выбор методологии исследования природы кризисов разных экономических систем. Описаны конкретные предложения по выходу из экономического кризиса в современных российских условиях.

Ключевые слова: экономический кризис, рыночный механизм саморегуляции, государство, Центральный банк, макроэкономическая политика, совокупный спрос, совокупное предложение.

Раздел: (04) экономика.

Введение. Целью работы является рассмотрение сложившейся экономической ситуации в Российской Федерации и предложение одной из эффективных мер преодоления кризиса, разработанной на основе сравнительного анализа теоретических взглядов классической школы, описывающей принципы работы экономики, и кейнсианской школы, предлагающей меры решения проблем, возникающих, когда рыночный механизм дает сбой.

Часть I. Природа экономического кризиса Российской Федерации 2014–2016 гг. 16 декабря 2014 г. Утро вторника началось с оглушительного удара по всей национальной экономике. На первой полосе всех деловых газет выступает новость, пришедшая накануне поздней ночью из Центрального Банка: на экстренном заседании было принято решение о поднятии ключевой ставки до 17%. Несмотря на это, который день к рублю показывает более чем десятипроцентный обвал по отношению к другим валютам. В опасении повторения дефолта 1998 г. и последовавшей гиперинфляции, население экстренно скупает автомобили, электронную и бытовую технику, валютнообменники сообщают об отсутствии валюты в кассах, потому что ее раскупили даже по завышенному курсу, заемщики иностранной валюты подсчитывают убытки от переоценки пассивов, цены на продовольственные товары приводят потребителей в шок, инфляция становится двухзначной. В целях успокоения граждан, президент России делает заявление о том, что правительство делает все возможное для решения сложившейся проблемы, однако каждый понимает одну простую истину: привычный им мир – изменился.

Когда то, что вчера казалось невозможным, сегодня становится обыденным – шок проходит, и наступает время критического мышления. Вначале рассмотрим описанное явление с точки зрения макроэкономики, затем дадим объяснение процессов, послуживших причиной и следствием этого явления, с позиции микроэкономики.

$$\sum_{1}^n q_{ns} * p_{ns} = Se + Si = S \approx D = De + Di = \sum_{1}^m q_{md} * p_{md}$$

где, n и m – порядковый номер какого-либо товара.

Рассмотрим движение товаров на национальном уровне. Есть тот объем товаров, который экономикой произведен – совокупное предложение (Supply – S), и тот объем, который экономикой потреблен – совокупный спрос (Demand – D). При этом предложение можно разделить на две части: ту, которая произведена страной, и в ней же потреблена (S internal – Si), и ту, которая была направлена на экспорт (S external – Se). Спрос также можно разделить на ту его часть, которая была удовлетворена национальным производством (Di), и ту, которая была удовлетворена за счет импорта (De). Равенство Si и Di следует из их определения, а Se и De – составляющие торгового баланса. При этом, S и D – это совокупная стоимость соответствующих агрегатов, которая складывается из натурального объема единиц продукции, умноженного на цены, соответствующие этой продукции.

Равенство Si и Di важно, потому что оно означает движение товаров внутри страны. В то время как Se и De означает движение товаров как в страну, так и из страны. При этом, Se и De также равны между собой, или стремятся к этому равенству с некоторым временным лагом. Если Se < De, значит, страна не производит ту стоимость продукции, которую потребляет. Такое может быть только при условии, когда у страны есть накопления. А ситуация, когда Se > De и приводит к образованию этих накоплений. Так что S также равно D или стремится к нему с некоторым временным лагом. (примечание: под товарами мы подразумеваем и товары, и услуги, однако в примерах мы приводим данные по торговому балансу, хотя они не учитывают торговлю услугами, в отличие от платежного).

Рассмотрим структуру Se, то есть экспорта. Как следует из доклада Банка России о внешней торговле РФ на 2015 г., нефтегазовые продукты составляют 65% экспорта. Это означает, что стоимость экспорта чувствительна к изменению цены нефти. Известно, что цена нефти упала с августа 2014 г. со 100 до 30 дол. за баррель, следовательно, при том же натуральном объеме экспорта зафиксирована его более низкая стоимость. Что мы и видим из отчета Банка России о торговом балансе: в 2013 г. экспорт составил 523,2 млрд дол., в 2014 г. – 497,7 млрд долл. и 261,3 млрд дол. в 2015 г. [4]

Данная ситуация свидетельствует, что Se упал, и что также должен сократиться и De. Что мы и видим из того же отчета ЦБ о торговом балансе: импорт сократился с 371,3 млрд дол. в 2013 г. до 308 млрд долл. в 2014 г. и до 134,4 млрд дол. в 2015 г. [1; 4].

С первого взгляда может показаться абсурдным утверждение о том, что предложение упало. Тем более, что известно, что предложение нефти на мировом рынке выросло, из-за чего, собственно, и упала его цена, и также известно, что нефтяная отрасль нарастила добычу. Так что в натуральном выражении предложение выросло. Но сейчас мы все расставим на свои места.

Как уже было сказано, цена нефти упала втрое. Так что натуральный объем экспорта, умноженный его цену, то есть стоимость экспорта – упала. Как указано выше, это подтверждается данными Центрального банка. Натурально экспорт имеет уже известную нам структуру. Но дело в том, что мы не можем сравнивать импорт и

экспорт, потому что натурально они выражены в разных товарах и соотношение $Se=De$ не может быть выполнено, потому что столы не равны кружкам по своей природе. Мы должны привести натуральные показатели экспорта к натуральным показателям импорта. И мы можем это сделать через стоимость. Продемонстрируем на простом примере.

Объем экспорта (Se): 1000 баррелей нефти.

Объем импорта (De): 50 автомобилей.

Цена барреля на момент времени t : 100 дол.

Цена барреля на момент времени $t+1$: 30 дол.

Цена автомобиля постоянно: 2000 дол.

Стоимость экспорта $t = 1000 \cdot 100 = 100\,000$ дол.

Стоимость импорта $= 50 \cdot 2000 = 100\,000$ дол.

Как видим, в момент времени t стоимость импорта равна стоимости экспорта.

Объем спроса равен 50 автомобилям, по условию.

Объем предложения: $100\,000 / 2000 = 50$

Таким образом, мы выразили объем экспорта через цены в структуре импорта, то есть выразили внешнее предложение в виде внешнего спроса.

Как видно из расчетов, в момент времени t спрос равен предложению.

Теперь же рассмотрим, что происходит в момент времени $t+1$.

Стоимость экспорта $t+1 = 1000 \cdot 30 = 30\,000$ дол.

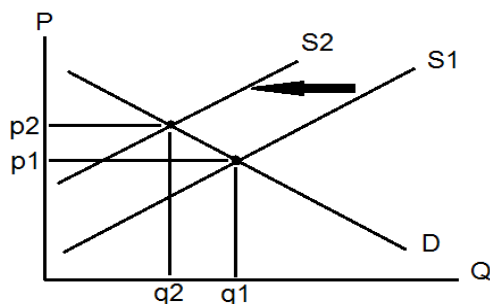
Стоимость импорта по-прежнему: 100 000 дол.

Видим, что стоимость экспорта не равна стоимости импорта.

Найдем объем экспорта, выраженный в структуре импорта. Объем предложения: $30\,000 / 2000 = 15$ дол.

Таким образом, мы видим, что объем предложения, выраженный в структуре импорта, упал с 50 автомобилей в момент t до 15 автомобилей в момент $t+1$. Кривая предложения сдвинулась, объем спроса стал не равен объему предложения, а это значит, что равновесие установится в другой точке. Ее можно было бы рассчитать, если бы была известна эластичность совокупного спроса. В общем же можно сказать, что при падении спроса новая точка имеет меньший объем и большую цену.

Это дает нам ответ на вопрос, что же произошло в экономике: упало предложение. Но спрос остался прежним, сократилась его стоимость. Как известно, при падении предложения, при том же спросе, точка рыночного равновесия смещается в меньший объем при большей цене. Что мы и видим в действительности: немонетарную инфляцию, в условиях которой меньше людей могут себе позволить дорогие товары.

Точка рыночного равновесия при сокращении предложения

Рассмотрим, как это происходит в разрезе микроэкономики. Цена нефти падает, что приводит к снижению валютной выручки. Это означает, что при обмене валюты на рубли на валютном рынке экспортеры предъявляют меньшее предложение долларов. Но спрос на доллары со стороны импортеров остается прежний, поскольку не изменился спрос потребителей импортной продукции. Упавшее предложение валюты при том же спросе приводит к ее росту. Это означает, что теперь импортерам при том же ценнике на товары в валюте нужно заплатить больше рублей, поскольку дороже стоит сама валюта. Соответственно, при перепродаже дальнейшему потребителю, он также поднимет цену выше закупочной себестоимости. И до потребителя товар дойдет с более дорогим ценником в рублях, что и является собой немонетарная инфляция.

Таким образом, кризис в стране вызван падением совокупного предложения. Именно таковым является его природа, и понимание этого будет необходимо нам для подбора верной методологии рассмотрения путей выхода из данного кризиса. Мы вернемся к этому вопросу в части третьей, а сейчас рассмотрим природу кризиса Великой Депрессии.

Часть II. Природа экономического кризиса Великой Депрессии в США 30-х гг. XX в. Кризис 1930-х гг. действительно был показателем того, что в экономике происходит нечто новое. Нечто, чего раньше в экономике не существовало. Показателем того, что меняется сама экономика.

Чтобы это объяснить, вернемся назад, во времена, когда начались первые хозяйственные отношения. У человека есть потребности, и он удовлетворяет их посредством потребления благ. Мир так устроен, что блага не были даны природой в готовом виде. Чтобы их произвести, необходимо было приложить труд. Первым трудом были охота, собирательство, создание примитивной одежды и орудий охоты, защита от хищников. Однако, для создания единицы продукта требовалось большое количество труда, выраженное в прилагаемых усилиях, или длительности работы, так что человек мог произвести лишь малое количество благ. По мере развития социально-экономических отношений и научно технического прогресса произошло первое разделение труда на охотников и земледельцев. Теперь для производства единицы продукции растительной пищи требовалось затратить меньше усилий, а значит, один человек мог произвести больше продукта, чем раньше.

При этом, из-за разделения труда, один человек производил большее количество продукта, но меньший их спектр, и, соответственно, нуждался в продуктах другого человека. Так как данное утверждение справедливо для обоих человек, то между ними начинает происходить обмен, то есть появляется первая натуральная торговля. При этом, потребность человека в конкретном благе, как известно от маржиналистов, имеет тенденцию к насыщению, и в первую очередь это справедливо для продуктов питания. Это значит, что человек стал производить больше пищи, чем ему было необходимо, то есть появился излишек. Тогда другие люди стали заниматься ремеслом, то есть производить другие виды продукции, например, более качественную одежду, и обменивать их на этот излишек продуктов питания. Теперь у каждого производителя, был излишек собственного продукта, который он обменивал на другие виды продукции, и так росло количество и разнообразие благ, которым обладал человек, то есть росло его благосостояние. По мере дальнейшего углубления разделения труда и научно-технического прогресса благосостояние людей, и соответственно, человеческого общества продолжало расти.

В XVIII веке Адам Смит впервые описал это явление в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [3]. Он сказал, что эгоистичные цели людей толкают их делать то, что полезно для всего общества. Количество продукта, которое человек мог произвести за единицу своего труда, было названо производительностью труда. Распределение продукта было обусловлено обменом. Если занятие каким-либо делом давало высокий доход – им стремились заниматься больше людей, и повышение предложения приводило к понижению цены товара, и дохода от деятельности. Низкий же доход приводил к уходу людей из дела, предложение падало, росла цена, рос и доход. Так рынок приводит к выравниванию доходов, и обеспечивает оптимальную структуру производства. Такой ход вещей был на пользу всего общества. Пока не наступила Великая Депрессия, оголившая проблему, с которой экономика еще не сталкивалась.

Если рассматривать проблему с позиции классиков, то ничего необычного не произошло. Кризис перепроизводства 30-х гг. XX в. не опровергает рыночный механизм, а напротив, только является ему свидетельством. А. Смит писал, что временное перепроизводство – это нормальное явление. Что оно приводит к дефляции, которая и произошла, что дефляция приводит к снижению нормы прибыли, что делает капиталовложения в отрасль невыгодными, и что в связи с этим неконкурентоспособные предприниматели будут выводить свои капиталы из бизнеса, и о том, что это приводит к увольнению рабочих. Все это и произошло во время депрессии, и было бы неразумно ожидать чего-то другого. Однако, чтобы увидеть суть проблемы, надо посмотреть на нее другим взглядом.

Дело в том, что всякая вещь кому-то принадлежит. Это называется правом собственности. Когда в процессе производства создается вещь, вместе с материальной ценностью создается и право собственности на эту ценность. При этом, право собственности на эту ценность разделяется между собственниками факторов производства пропорционально удельному весу стоимости фактора производства, затраченного на производство этого продукта, и является факторным доходом. Для работника это право выражено заработной платой, землевладельца – рентой, капиталиста – процентом, предпринимателя – прибылью. Каждый из собственников может получить свою долю права собственности в виде натурального продукта. Но продукт имеет рыночную цену, то есть сумму денег, эквивалентную данному товару. Если благо – это право собственности, а деньги – эквивалент благ, то деньги – это тоже право собственности. Было бы в крайней степени странно утверждать, что если у субъекта есть деньги, то они ему не принадлежат.

Итак, вплоть до 30-х гг. XX в. всякое право собственности создавалось только в процессе производства (на самом деле, порча денег и снижение их ценности проводилось и ранее монетными дворами, но это были разовые случаи, не в тех масштабах, при других проблемах и с другими целями), и обменивалось рыночным путем (если не брать в расчет присвоение прав в ходе войн, краж или судебных решений), и у трудящегося человека всегда была своя доля прав собственности на материальные ценности, которую он создавал своим трудом. Но в этот исторический период происходит интересный феномен. Производительность труда, которая до сего дня была благом для общества, возрастает настолько, что для производства количества товара, необходимого для удовлетворения всего спроса, достаточно малого количества людей, которые заняты этим производством. И предприниматели в целях уменьшения расходов стали увольнять рабочих, которые им больше были не нужны. Раньше это приводило к тому, что освободившийся труд переходил в новое произ-

водство, и увеличивался спектр благ, производимых экономикой. Но индустриальная экономика была настолько насыщена разнообразными товарами, что невозможно было придумать ничего нового, на что потребитель предъявил бы спрос.

Это привело к тому, что в экономике оказалось большое количество безработных. Проблема заключалась в том, что производители создавали дешевый товар (а он был дешевым именно по себестоимости, а не в смысле рыночной цены, поскольку минимизация издержек обеспечивалась высокой производительностью труда и эффектом масштаба, а норма прибыли держалась низкой из-за высокой ценовой конкуренции), но даже при столь низкой цене они не могли его продать. Это произошло не потому, что они произвели слишком много, или людям этот товар больше был не нужен. Это произошло потому, что люди, получавшие право собственности, эквивалентное этим товарам, в виде заработной платы, больше его не получали, поскольку были без работы. И оказалось, что производители имеют товар, но не могут его продать, потому что тем, кому этот товар нужен – просто нечего предложить производителю взамен этого товара. В этом и была проблема кризиса 30-х гг. XX в.: ценность и право собственности стали производиться большей частью в отрыве от тех, у кого эту ценность планируют обменять на другую ценность. То есть капитализм столкнулся с тем, что основной принцип его успешного функционирования оказался для него же губительным.

Капиталисты несли убытки, население оставалось бедным и безработным в мире, где благ хватит на всех и даже с избытком. Это уже не тот первобытный мир, где для того, чтобы создать благо нужно было трудиться. Это тот мир, где нужно было придумать принципиально новый способ распределения благ, которые в достатке производил реальный сектор. Отчасти экономика начала выкручиваться сама собой, как и предвещал А. Смит. Производить новые виды товаров стало невозможно, потому что уже производится все, что нужно потребителю. И тогда люди стали заниматься оказанием услуг. К примеру, одной из самых распространенных работ того времени была чистка обуви. И производители товаров стали обменивать свой излишек на услуги. Спектр услуг расширялся, восстанавливающаяся экономика постепенно стала трансформироваться в постиндустриальную экономику.

Однако проблема не решилась полностью, она только сгладилась. Потребность экономики в услугах также не безгранична, а доходы рабочих этой сферы при высокой конкуренции оставались крайне низкими. И тогда Дж. М. Кейнс предложил принципиально новое решение проблемы. Поскольку предложение избыточно, а потребность в этих товарах существует, просто потребитель не в состоянии за него заплатить – нужно простимулировать спрос, то есть обеспечить потребителей деньгами, что отражено в его фундаментальной работе «Общая теория процента, занятости и денег» [2]. Он предложил государству оплачивать пособия по безработице и заработную плату за социальную работу. То есть, чтобы люди получали право собственности в виде денег не за товар, который они произвели, а потому что государство, как он считал, должно заботиться о своем народе. И это сработало. Спрос оживился, цены возросли, производство стало рентабельным, капиталисты снова оказались при прибыли, а потребители – при благах.

В действительности, он предложил принципиально новую модель экономики: экономику, где производством занимается капиталист, потому что он умеет делать это эффективно, а государство оплачивает расходы нуждающейся в этом части граждан, то есть, отчасти перераспределяет созданный продукт. Это был капитализм с примесью социализма.

Однако возникла другая проблема: где государству взять столько денег? Дж. Кейнс предложил два пути: государственный займ и эмиссию. Оба варианта, как мы знаем, активно используются сегодня Соединенными Штатами и странами Еврозоны, в которой наблюдаются те же черты насыщенной экономики.

Но чрезмерные заимствования привели к накоплению колоссальной суммы долга разных стран друг другу, и кто знает, кто, как и когда по этим долгам будет расплачиваться, и что будет, если должники это делать откажутся. Если дефолт всего лишь по ипотечным облигациям в США в 2007 г. вызвал экономический кризис планетарного масштаба, то, что произойдет, если дефолт объявят крупные государства?

С эмиссией все еще более интересно. По сути, предложение о стимулировании спроса через госрасходы за счет эмиссии, создало новый экономический строй и привело к накоплению дисбалансов в экономиках государств. Дело в том, что, как уже было сказано, производители создают ценность и право собственности на нее, и согласны обменять ее только на эквивалентное право собственности. Потребителям нужны эти ценности, но у них нет прав собственности. Тогда центральный банк печатает деньги, и государство раздает эти деньги населению. Но, как уже было сказано, деньги – это право собственности. Поэтому ЦБ, печатая деньги, создает не только деньги, он создает право собственности, не создавая при этом материальной ценности. Это означает, что впервые в человеческой истории право собственности создается не производством, а... из ничего. Далее государство занимает эти деньги у ЦБ через облигации, и проводит госрасходы по вышеописанным методам, а потребители оплачивают этими товарами свое потребление. Это приводит к тому, что на одном полюсе деньги, или, что то же самое, права собственности накапливаются у крупных производителей с высокой прибылью, а на другом полюсе накапливается долг денег или, что то же самое, долг прав собственности. Таким образом, в хозяйственной системе накапливается дисбаланс.

А экономика по своей природе устроена так, что она стремится ликвидировать всякий дисбаланс и привести ход вещей в норму. Поэтому очевидно, что социально-экономический строй, предложенный Дж. М. Кейнсом, хоть и устраняет проблему безработицы и бедности, – не может продолжаться вечно. Однажды этот пузырь лопнет, и мир либо вернется в «смитовский капитализм», либо шагнет в еще неизведанный посткапитализм. Но эта проблема не является темой данной работы.

Мы выявили природу экономического кризиса в России 2014 г. и рассмотрели природу кризиса, который исследовал Дж. М. Кейнс. Теперь же, зная особенности кризиса в РФ, мы обозначим очаги проблемы, подберем методологию, наиболее подходящую для их рассмотрения, и с учетом нее предложим эффективный метод устранения подобных провалов рынка.

Часть III. Подбор методологии исследования проблемы и выявление сути кризисной экономической ситуации. Для начала рассмотрим личности авторов двух подходов, исследовавших сущность экономики.

Адам Смит был позитивистом. Его волновал один вопрос: как устроена экономика. То есть, во главу угла он ставил принцип работы экономики. Он был педантичен, когда речь шла о вопросах человечности (например, описывая высокую смертность в Англии или Китае в период застоя экономики). Зато это дало свои плоды: доскональное понимание рыночного механизма.

Джон Мейнард Кейнс, напротив, был нормативистом. Его волновал вопрос: как сделать так, чтобы не было безработицы и бедности. То есть, не вопрос того, как все

устроено, а того, как все должно быть, или, вернее сказать, как нам хотелось бы, чтобы было. Во главу угла он ставил не просто «нормальное» благосостояние народа, а «должное» благосостояние. Можно сказать, что Дж. М. Кейнс был более гуманным, нежели А. Смит, однако, вместе с этим он был и более мечтательным.

Природа кризиса и инфляция

Можно выделить три состояния рынка: недопроизводство, равновесие и перепроизводство. Первый – когда предложение падает, или спрос растет. В этом случае растет цена товаров, спрос на труд, и наблюдается немонетарная инфляция. Второй – когда все стабильно. Третий – когда растет предложение или падает спрос. В этом случае падает цена, спрос на труд и наблюдается немонетарная дефляция. Об этом свидетельствует кривая Филипса. Также это значит, что глядя на уровень инфляции, можно сказать, в каком состоянии рынок находится сейчас, предварительно удостоверившись, конечно же, что денежная масса не изменилась. В случае инфляции можно утверждать, что наблюдается недопроизводство, в случае дефляции – перепроизводство. В случае недопроизводства, возникшая инфляция поднимает цены продукции, и возросшая норма прибыли привлекает предпринимателей заняться этим бизнесом. Когда больше предпринимателей занимаются этим бизнесом – на рынке возрастает количество прежде дефицитного товара. Чтобы его продать, предприниматели снижают цену. Когда больше людей получают заработную плату, а цена на товары снижается – растет благосостояние общества.

Перейдем непосредственно к кризису в Российской Федерации. Как было выяснено в части первой, данный кризис является кризисом недопроизводства. Это означает, что мера Дж. Кейнса по стимуляции спроса сразу является непригодной. Мы наблюдаем высокую инфляцию, а это значит, что в бизнесе растет норма прибыли. Как мы знаем, высокая норма прибыли ведет к появлению новых предпринимателей в отрасли, которые увеличат объем товарного производства, и цены нормализуются. К тому же, это приведет к росту числа новых рабочих мест. Так гласит теория, здравый смысл и некоторые отчеты из реальной экономики. Было бы разумно последовать совету А. Смита, и предоставить экономику самой себе.

Однако мы считаем, что существует более эффективная политика. Во-первых, дело в том, что хоть теория рыночного механизма и верна, как отмечалось ранее – рынок устраняет дисбалансы с временным лагом. Поэтому, неразумным будет сидеть и ждать, когда предприниматели займутся делом. Тем более, что во времена А. Смита крупных капиталоемких производств, сравнимых даже с сегодняшним средним бизнесом просто не было. А ведь на создание основных средств, как то: постройка заводов, создание сооружений, производство станков и машинного оборудования – дело, требующее значительного времени. В связи с этим, первым нашим предложением является принятие государством участия в создании производственных мощностей для бизнеса в целях сокращения временного лага, и более скорого восстановления объемов производства и уровня экономики. Хотим заметить, что эта мера не противоречит принципам рынка, а напротив, руководствуется ими.

Вторая проблема, которая является не менее важной, но которая до сих пор ни разу не была упомянута – это риски. Так предприниматель начинает свое дело с коммерческим интересом, но всегда понимает, что в бизнесе можно и «прогореть», при этом весь риск он вынужден брать на себя. А оговоренные ранее производственные мощности требуют помимо времени еще и серьезных капиталовложений, и предприниматель понимает, что в случае неудачи он может просто их потерять. Это отпугивает предпринимателей, и, соответственно, замедляет создание производства

и экономический рост. Получается несправедливым, что государство заинтересованно в росте экономики, товарном производстве, создании рабочих мест, но не разделяет с тем, кто все это делает, никаких рисков. В связи с этим, вторая мера, которую мы предлагаем – принятие участия государства в капитале предприятия и принятие на себя доли рисков. Хотим заметить, что эта мера соответствует предложению Дж. Кейнса государству инвестировать в производство. Это позволит предпринимателям чувствовать себя спокойнее и активнее заниматься бизнесом.

Таким образом, мы видим основную проблему в том, что рыночный механизм работает с сильной временной задержкой, тогда как терять время – непозволительная расточительность. Мы предлагаем сократить временной лаг, и ускорить восстановление экономики посредством принятия участия государством в создании производственных мощностей для более скорого начала производственной деятельности, а также необходимо разделить предпринимательские риски с бизнесом для большей стимуляции предпринимательской активности. Смысл в том, что предприниматель знает, как правильно вести бизнес, знает, как быть эффективным, он в непосредственно заинтересован. Государство же не специализируется на конкретном бизнесе, зато является гарантом безопасности. Если совместить эффективность и безопасность – то экономика будет процветать.

Таковы наши общие положения. Далее мы более детально рассмотрим предложенные меры.

Часть IV. Детализация предложенных мер. Первым делом считаем нужным указать, как, на наш взгляд, это должно быть устроено. Это должен быть отдельный некоммерческий фонд, с собственной управленческой структурой и администрированием (вроде Фонда Развития Интернет Инициативы). Далее, когда в банк за кредитом, или к инвесторам приходят за финансированием – кредитор или инвестор хочет знать, на что просят деньги, и первым делом спрашивают бизнес-план. Фонд должен функционировать точно так же, то есть в нем должны работать специалисты экономического профиля, чтобы принимать решение, будет ли предприятие прибыльным, и вообще оценивать возможность воплощения плана в жизнь и возможные риски. Фонд имеет право согласовывать детали плана с предпринимателем, если считает отдельные его положения не самыми верными. При принятии решения о финансировании фонд должен руководствоваться только одним: вероятностью того, что это будет работать. Далее, после начала финансирования, фонд следит за исполнением плана. Предприниматель не имеет права отходить от плана, если это не одобрено фондом, и не составлен новый план, при этом предприниматель должен обосновать экономическую целесообразность отклонения от плана. Если предприниматель критически отклоняется от плана, а фонд не давал на это согласия – фонд имеет право разорвать договор и затребовать деньги в срочном порядке.

Теперь коснемся идеи разделения рисков. Как один из вариантов – это может быть привязка к сроку окупаемости проекта и доли взятого риска. Например, условие договора будет выглядеть так: «на протяжении срока окупаемости проекта, заложенного в плане, фонд покрывает 50% суммарных убытков, полученных с начала деятельности.» Например, при несении убытков, фонд перечисляет компании должную сумму, а если по итогам срока вышло так, что фонд перечислил некоторую сумму, а компания завершила этот период в плюс, то она должна перечислить эту сумму обратно. В противном случае, фонд выполнил свои обязательства и покрыл часть убытков. В случае негативного стечения обстоятельств и предприниматель, и фонд

теряют фиксированный размер суммы, но предприниматель несет вдвое меньший риск, а для фонда преимущество в том, что в отличие от субсидий – эти расходы не факт, что будут понесены, а значит, расходуется меньшая сумма.

Создание и предоставление в пользование основных средств. Смысл таков. Для ведения бизнеса предприниматель сначала производит затраты на всю сумму, а окупаются они постепенно по мере продажи готовой продукции. Это значит, что всю сумму нужно потратить сразу, и при этом нести риск того, что она не окупится. Наше видение решения выглядит следующим образом: государство закупает основное средство и предоставляет его в пользование компании. Компания же расплачивается с государством согласно начисленной амортизации. Таким образом, и затраты, и расходы несутся одновременно, подобно материальным затратам, и это не требует больших капиталовложений со стороны предпринимателя. В случае же закрытия компании до истечения срока эксплуатации, оно не испытывает проблем с ликвидацией имущества, а собственность остается у государства.

Подобным образом, например, у нас в стране устроено сотрудничество между авиакомпаниями и государством: строительство аэропорта и прокладка взлетных полос – дело слишком затратное и нерентабельное для бизнеса, но государство заинтересованно в наличии аэропорта. Тогда государство строит аэропорт за свой счет, и предоставляет его в пользование компании, обслуживающей эту инфраструктуру, за отдельную плату.

Заключение. Руководствуясь методами Адама Смита, мы выявили «болезнь», которой «больна» наша экономика – это кризис недопроизводства. Далее мы применили кейнсианский подход для «лечения этой болезни». Мы соглашаемся с Дж. М. Кейнсом, что у рынка есть определенные проблемы, и с тем, что когда эти проблемы происходят – нельзя бездействовать. Мы предлагаем применить один из его методов борьбы с кризисом – вливать государственные инвестиции в производство, но проводить их следует наиболее действенными методами.

Во-первых, предоставлять капитал в пользование на возмездной основе для увеличения капиталовложений в производство тем, кто знает, как этот капитал использовать с максимальной эффективностью.

Во-вторых, разделять с бизнесом риски деятельности для увеличения привлекательности самой бизнес деятельности и увеличения ее стабильности.

Мы полагаем, что реализация этой программы должна происходить через отдельный государственный некоммерческий фонд.

Ссылки на источники

1. Егорушкина Т. Н. Совершенствование механизмов государственного регулирования в обеспечении стабильного развития экономики России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/65084.htm>.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос, АРВ, 2002.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
4. Отчет ЦБ РФ о структуре экспорта и импорта за 2015 г. – URL: <http://refru.ru/exp.pdf>.

Pavel Didenko,
Student, Kuban State University, Krasnodar
brain_v3.6@mail.ru

State regulation of the Russian economy in the modern economic reality

Abstract. The article considers the nature of the economic crisis in Russia 2014-2016 Analyzed the causes and characteristics of the crisis of the great depression in the United States 1929-1933. an attempt was

Made to justify the choice of research methodology the nature of the crisis in different economic systems. Describes specific proposals to overcome the economic crisis in modern Russian conditions.

Key words: economic crisis, market mechanism of self-regulation, the government, Central Bank, macroeconomic policy, aggregate demand, aggregate supply.

Рекомендовано к публикации:

Бочковой Е. В., кандидатом экономических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.09.16	Опубликована <i>Published</i>	21.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Диденко П. А., 2016